

Глава 45

Создание Пилюли прорыва скорби

Как у любого героя типа «Лун Аотянь», у протагониста не могло не быть верных последователей.

Хо Тяньлин был одним из них.

Главный герой встретил его, когда Хо Тяньлин, изгнанный из секты за какую-то провинность, скитался по миру и едва не умер от голода на улице.

Случайно проходивший мимо герой со своими двумя спутницами, возможно, желая произвести на них впечатление, а может, из сиюминутной жалости, бросил Хо Тяньлину две лепешки.

Именно эти две лепешки сделали Хо Тяньлина самым преданным слугой главного героя. Он был готов выполнить любой приказ, не задавая лишних вопросов, — вернее пса.

В книге говорилось, что из-за своего происхождения Хо Тяньлин повсюду подвергался гонениям. Его характер был упрямым и прямолинейным. Герой оказал ему милость, и он, чтобы отплатить за добро, последовал за ним, выполняя за него всю грязную работу.

Настоящий цепной пес.

Вспомнив эти строки, Бо Цзюань поморщился.

Но жетон он уже отдал, а забирать его обратно было бы мелочно.

Что ни делай, все не так.

Раздосадованный, Бо Цзюань мысленно выругал этого Цинь Сюаньюаня. Успокоившись, он решил больше не терзаться.

Все равно тот будет ухаживать за духовными полями. Божественная Секта Тайянь огромна, он не будет постоянно с ним сталкиваться. Не видит — значит, его и нет.

Подойдя к дверям алхимической лаборатории, Бо Цзюань уже полностью выбросил этот инцидент из головы.

По сравнению с созданием Пилюли прорыва скорби для предка, все остальное было неважно.

Он передал лиса Куй Шиэру.

— Ждите меня снаружи.

Алхимия требовала предельной концентрации, отрешения от посторонних мыслей. Это был подарок для предка, и Бо Цзюаньши должен был подойти к делу со всей серьезностью.

На этот раз он даже лису не позволил войти.

Лис же понимал, когда можно быть ласковым, а когда нужно слушаться. Без лишних слов он послушно устроился на плече у Куй Шиэра.

Тот установил защитный барьер и вместе с остальными мечами-марионетками встал на страже у входа, не подпуская никого.

С такой охраной Бо Цзюаньши не беспокоился, что кто-то может ему помешать.

Алхимическая лаборатория, как и следовало из названия, была местом, где алхимики создавали свои пилюли. На пике Чжихэн лаборатории делились на три класса: высший, средний и низший. Та, которой пользовался Бо Цзюаньши, была высшего класса.

Здесь духовная энергия была более концентрированной, а также был установлен строй, имитирующий смену времен года, что позволяло создавать идеальные условия для пилюль с различными свойствами.

Подобная лаборатория была и в Божественном Дворце Пурпурных Облаков, которую Бо Юнье оборудовал специально для Бо Цзюаньши.

Казалось бы, ему не было нужды идти так далеко.

Но Бо Цзюаньши хотел сделать Бо Юнье сюрприз. В Божественном Дворце, конечно, было удобнее, но там предок мог легко все заметить.

Божественный Дворец Пурпурных Облаков был обителью Бо Юнье, и вся эта территория находилась под его духовным контролем.

Тайно что-то сделать там было почти невозможно, поэтому ему пришлось прийти на пик Чжихэн.

Активировав жетоном строй, Бо Цзюаньши ощутил, как лабораторию наполняет духовная энергия. Он не стал подходить к печи, что уже была в комнате, а достал из своей сумки-хранилища небольшую печь цвета белого нефрита.

Он подбросил ее в воздух, и, коснувшись пола, печь мгновенно увеличилась до размеров человеческого роста.

Она вся была теплого, молочно-белого цвета, по текстуре напоминала нефрит, но не была им. Это была раковина моллюска.

Если бы здесь был знаток, он, возможно, узнал бы в ней раковину Шэнь.

Мифического существа, упоминаемого лишь в легендах.

В «Атласе морей» говорилось: «В море есть моллюски, большие называются Шэнь, малые — Яо».

Они обитали в глубинах Безбрежного моря, редко показываясь на глаза. Обладая способностью создавать иллюзии, они, пробуждаясь, выпускали туман, и на поверхности моря появлялись миражи.

Рыбаки, не заметив обмана, могли легко сбиться с пути.

Тысячи лет назад, до войны трех кланов, раковины Шэнь были величайшей драгоценностью, доступной лишь клану Драконов. Позже, с исчезновением драконов, исчезли и Шэнь.

Та, что достал Бо Цзюаньши, возможно, была единственной сохранившейся на всем Центральном континенте.

Судя по ее виду, переливающаяся перламутром раковина уже полностью превратилась в нефрит, что говорило о том, что моллюск при жизни прожил не менее десяти тысяч лет. Его можно было бы назвать королем Шэнь.

Его раковина стала телом печи, а жемчужина была вставлена в крышку, и даже спустя тысячелетия она продолжала излучать мягкое сияние.

Как и меч Озеро Ясной Луны, эта печь из раковины Шэнь была личным артефактом Бо Цзюаньши. И позволить себе такую роскошь — создать алхимическую печь из Шэнь — мог лишь Бо Цзюаньши, благодаря поддержке Бо Юнье.

Никто не знал, сколько лет было Бо Юнье. Даже старейший член семьи Бо не мог этого сказать. Известно было лишь, что с самого начала ведения родословной он уже существовал.

Ходили даже слухи, что Бо Юнье был свидетелем той самой войны трех кланов.

Хотя слухи могли быть и неправдой, все в семье Бо знали, что Бо Юнье жил очень долго.

Накопленное за это время богатство было немислимым.

Бо Цзюаньши был единственным, кого Бо Юнье воспитывал сам, держа рядом с собой. Он был готов отдать ему все лучшие сокровища мира.

Какая-то раковина Шэнь, которую другие не могли найти, была для Бо Юнье мелочью. Он отправился в глубины Безбрежного моря и добыл этого короля Шэнь для Бо Цзюаньши еще до того, как тот проявил талант к алхимии.

И, как и ожидалось, из всех материалов для алхимических печей Бо Цзюаньши выбрал именно эту раковину.

Малыш не понимал, редкая она или нет. Ему просто понравилось, что эта большая ракушка красивая и светится.

А после того как из нее сделали печь, она на удивление хорошо подошла Бо Цзюаньши по своим свойствам. К тому же, благодаря способности Шэнь создавать иллюзии, она могла формировать внутри себя идеальные условия для созревания пилюль.

Может показаться, что это не так уж и важно, но этап формирования пилюли — самый ответственный во всем процессе.

Пилюля, не принявшая форму, не может называться пилюлей. Даже самые искусные алхимики не могли гарантировать, что каждая их попытка увенчается успехом.

А у Бо Цзюаньши процент успеха достигал невероятных девяноста процентов. Из десяти попыток неудачной могла быть лишь одна.

Это была пугающая цифра.

Лучший талант в сочетании с лучшей печью принесли Бо Цзюаньши в девятнадцать лет звание Короля Пилюль.

Нефритово-белая печь, едва появившись, озарила своим сиянием тусклую лабораторию.

Бо Цзюаньши опустился на колени перед ней. Одним взмахом рукава он выложил на поднос рядом с собой более десяти видов ингредиентов.

Каждый из них он собирал годами.

Только основных компонентов было несколько: Лотос вопрошания сердца, Корень нефритовой воды, Кровавая душа Циляня, Плод долголетия и, наконец, цветок драконьей крови, сорванный им у останков золотого дракона. Все это были редчайшие и драгоценнейшие сокровища.

За все это время он смог собрать ингредиентов лишь на три попытки, что означало, что у него было право лишь на две ошибки.

Несмотря на то что он с детства создал бесчисленное множество пилюль, в этот момент Бо Цзюаньши все же немного нервничал.

Рецепт Пилюли прорыва скорби был давно утерян. Помимо редкости ингредиентов, сложность ее создания была еще одной причиной забвения.

Вспыхнуло пламя.

Бо Цзюаньши использовал для розжига ветви Древесины чистого сердца. Их эффект был схож с Древом просветления — они помогали успокоить ум и сосредоточиться.

В качестве алхимического огня он использовал Пламя Алого Предела, предоставленное лабораторией. Этот огонь добывали из Алого свирепого зверя. Несмотря на грозное название, он был на удивление мягким и подходил для большинства пилюль.

Пламя коснулось углей, и по лаборатории распространился тонкий древесный аромат.

Вдохнув его, Бо Цзюаньши почувствовал, как его ум прояснился, а тревога, мучившая его перед началом, немного улеглась.

Он сосредоточился и взял с подноса первый ингредиент — Лотос вопрошания сердца.

Первый и самый основной этап алхимии — обработка ингредиентов.

У каждого растения свой способ обработки, и перед тем как приступить к созданию пилюль, каждый алхимик должен был бесчисленное количество раз повторить этот процесс с различными травами.

Качество обработки напрямую влияло на качество конечного продукта.

Поэтому на этом этапе Бо Цзюаньши был особенно осторожен.

Он нежно провел по лепесткам лотоса. Духовная энергия в его руках была сжата до состояния мягчайшего хлопка и, словно маленькая щеточка, медленно очищала растение.

Под действием духовной энергии из лотоса начали выходить крошечные черные шарики.

Это были примеси, которые растение впитало в себя в процессе роста. Они не только были бесполезны для пилюли, но и могли испортить конечный продукт.

А подарок для предка должен был быть идеальным.

Он повторял этот процесс снова и снова, не жалея духовной энергии, тщательно удаляя малейшие частицы примесей.

Только на обработку одного этого ингредиента ушел почти час.

В итоге все примеси были удалены, но ни один лепесток не был поврежден.

Лотос вопрошания сердца остался кристально чистым, и, если присмотреться, можно было заметить, что он стал еще более прозрачным, чем раньше.

Бо Цзюаньши, не успев полюбоваться результатом своего труда, тут же принялся за следующий ингредиент.

Так, один за другим, он обработал все травы, истратив почти всю свою духовную энергию.

Бо Цзюаньши поспешно принял Пилюлю возвращения духа и сел в позу лотоса, чтобы восстановить силы. В этот момент активировался и строй сбора энергии в лаборатории.

Благодаря строю, восстановление здесь шло гораздо быстрее, чем снаружи.

Вскоре Бо Цзюаньши вернулся в свое прежнее состояние. Теперь ему оставалось обработать лишь цветок драконьей крови.

Он сорвал самые большие и старые цветы. Возможно, из-за того, что они долгое время впитывали в себя драконью ци золотого дракона, эти цветы были золотистого цвета. Их стебли были прозрачными, а на поверхности виднелись тонкие нити, похожие на кровеносные сосуды, по которым текла золотая кровь.

К его удивлению, в этом цветке было меньше всего примесей. Он был почти идеален.

Бо Цзюаньши нужно было лишь очистить его от пыли.

Когда все ингредиенты были готовы, а температура в печи достигла оптимальной, Бо Цзюаньши, в соответствии со свойствами каждого растения, поочередно добавил их в печь.

И только в этот момент начался сам процесс алхимии.

Контроль огня, наблюдение за ингредиентами — каждый шаг требовал предельного внимания.

Попав в печь, травы под действием высокой температуры быстро превращались в жидкую эссенцию.

Теперь Бо Цзюаньши должен был с помощью духовной энергии выбивать из этой жидкости примеси, проводя дальнейшую очистку.

Многие алхимики, считая этот этап слишком хлопотным, пропускали его или делали это небрежно. В результате пилюли, созданные таким образом, оставляли в теле человека примеси.

Со временем они накапливались и могли повредить основу совершенствования.

Именно отсюда и пошло поверье, что прием пилюль может ослабить основу.

В первый же день обучения старейшина учил их, что ни в коем случае нельзя пропускать этот этап ради экономии времени. Бо Цзюаньши помнил это по сей день и никогда не пренебрегал очисткой, даже при создании самых простых пилюль.

Сейчас он делал это с легкостью.

Если раньше его духовная энергия была подобна мягкому хлопку, то теперь она превратилась в тяжелый молот, который безжалостно бил по жидкой эссенции в печи, заставляя ее сжиматься и сливаться.

В итоге из целой лужицы жидкости образовался шарик размером с драконий глаз.

Но на этом этапе эссенция все еще была нестабильной, она металась по печи, как непослушный ребенок.

Бо Цзюаньши окутал ее духовной энергией, медленно разминая, чтобы успокоить.

На этом этапе нельзя было торопиться.

Бо Цзюаньши закрыл глаза, полностью сосредоточившись на пилюле.

Время шло. Пламя разгоралось все сильнее, эссенция под действием духовной энергии вращалась все быстрее. Жемчужина на крышке печи выпустила легкую белую дымку, которая окутала эссенцию.

Она постепенно затвердевала, принимая округлую форму.

— Бах!

Раздался оглушительный взрыв.

В самый последний момент, когда пилюля уже почти сформировалась, бушующая эссенция внезапно рассеялась.

Печь глухо ухнула и взорвалась.

К счастью, Бо Цзюаньши заранее установил перед собой защитный барьер, и взрывная волна его не задела. Но то, что пилюля была уничтожена, заставило его лицо помрачнеть.

Столько труда, и все насмарку в самый последний момент. Хотя Бо Цзюаньши и не надеялся на успех с первой попытки, видеть, как его труды превращаются в пепел, было больно.

«...Как так? Где я ошибся?»

Недолго предаваясь унынию, Бо Цзюаньши стиснул зубы, взял себя в руки и достал из печи остатки.

Черная, обугленная масса издавала неприятный запах.

Но Бо Цзюаньши не обращал на это внимания. Он тщательно осматривал остатки, пытаясь найти причину неудачи.

Он ведь удалил все примеси из ингредиентов, оставив лишь чистейшие вещества. Неужели дело было в огне?

Бо Цзюаньши посмотрел на алое пламя.

Яркий огонек излучал чистую огненную ци, его аура была мягкой, без намека на агрессию.

Такое пламя идеально подходило для мягких по своей природе растений.

Бо Цзюаньши поднес к Пламени Алого Предела каждый ингредиент. Большинство из них не вызывали никакого отторжения.

Лишь когда он поднес цветок драконьей крови, пламя, словно увидев что-то ужасное, внезапно сжалось.

Только тогда Бо Цзюаньши понял: цветок драконьей крови, сорванный у останков золотого дракона, был пропитан его властной драконьей ци. Обычный огонь не мог ее подавить.

Алый свирепый зверь был всего лишь демоническим зверем. Как он мог сравниться с истинным драконом, повелителем морей, да еще и с золотым драконом, чей возраст превышал десять тысяч лет? То, что печь продержалась до самого конца, уже было большой удачей.

Осознав причину, Бо Цзюаньши не почувствовал облегчения.

«...Если Пламя Алого Предела не подходит, то какой же огонь сможет подавить драконью ци?»

Бо Цзюаньши перепробовал несколько видов алхимического огня, но все они, без исключения, угасали при приближении цветка драконьей крови.

Божественная Секта Тайянь была богата, но даже лучший огонь, предоставляемый ученикам, не мог сравниться с драконьей ци.

Бо Юнье, конечно, искал для Бо Цзюаньши немало видов алхимического огня, но такие вещи не были похожи на обычные сокровища, которые можно было найти в определенных местах. Лучшие виды огня рождались в природе, их следы были неуловимы, и найти их можно было лишь по счастливой случайности.

За все эти годы Бо Цзюаньши так и не нашел подходящего для себя огня.

И очевидно, что те виды огня, которые не устраивали его, тем более не устраивали и цветок драконьей крови.

Без исключения, все они потерпели неудачу.

В итоге Бо Цзюаньши оказался в тупике, глядя на драгоценный цветок.